

Му Лян, естественно, посмеялась над ней:

— Несколько дней назад ты тоже говорила, что умеешь сажать персиковые деревья, так старательно ходила сажать, но теперь ни одно не выжило. Ты смотришь на шпильку и думаешь, что она грубая, но на её изготовление ушло немало труда. Не стоит её недооценивать.

— Это не так! Персиковые деревья перестали расти, как только увидели противную Её Высочество Синьян. На этот раз я вырезала её втайне, и она точно не увидит, — Линь Жань немного разозлилась и аккуратно вставила деревянную шпильку в пучок А-Лян. Хотя это выглядело не слишком красиво, но было похоже на простой и скромный стиль местных жителей, совсем не как у княжны.

Под светом фонарей толпа людей напоминала бурный поток, и в кварталы вливались многочисленные группы танцующих с львами. Линь Жань крепко сжала руку Му Лян, не позволяя себе расслабиться ни на мгновение, и в её сердце закралось странное чувство:

— А-Лян, кажется, людей стало гораздо больше.

— Здесь всё по-другому, чем в южной части города. Жители кварталов любят шум и веселье, их не сковывают правила. Но сегодня, похоже, что-то не так, — Му Лян, глядя на внезапно появившиеся группы, почувствовала недоумение.

У семьи Линь здесь было немало лавок, поэтому она знала, что в день «Поднятия головы дракона», второго числа второго месяца, всегда царит оживление. Но танцы драконов и львов в этом году отличались от прошлых. Оглядевшись, она остановилась и предложила:

— Давай будем осторожны. Может, зайдём в чайную и посидим?

— Хорошо.

Линь Жань, держа её за руку, нашла чистую чайную и выбрала отдельный кабинет на втором этаже, из окна которого открывался вид на квартал.

Попав в чайную, Линь Жань перестала беспокоиться о том, что может потерять А-Лян, отпустила её руку и, открыв окно, увидела внизу море людей. Она спросила у служащего:

— Здесь всегда столько людей?

— Нет, в этом году особенно много. Но для нас это хорошо — больше клиентов, больше прибыли.

Линь Жань и Му Лян переглянулись, промолчали. Линь Жань отпустила служащего и тихо сказала:

— У меня такое чувство, что сегодня ночью что-то произойдёт. Всякое необычное — от нечистой силы.

— Возможно, — Му Лян ответила рассеянно.

Едва её слова прозвучали, как раздался крик, и радостная толпа начала разбегаться в разные стороны, создавая хаос.

Линь Жань, глядя на солдат в толпе, посмотрела в окно и с улыбкой сказала:

— Я уверена, что там Су Чланлань. А-Лян, давай заключим пари, хорошо?

— О чём пари? — Му Лян, следуя её словам, не стала отказывать Линь Жань в её маленькой прихоти. В конце концов, они были молоды и имели свои увлечения и интересы. Ей нужно было просто подыграть.

Линь Жань, опершись на окно, наблюдая за солдатами, которые не могли пройти сквозь толпу, внезапно осенила идея:

— Если там Су Чланлань, то я не буду спать на полу, а лягу с тобой на кровать.

Му Лян знала, что у неё недобрые намерения, и ответила:

— Если ты проиграешь, то будешь стоять на коленях на счётах. Я не буду тебя сильно наказывать — всего лишь час, как тебе?

Линь Жань надула губы и тихо запротестовала:

— А-Лян, ты стала злой.

— Сяо Гуай тоже стала злой, — Му Лян мягко ответила, не собираясь её утешать, а наоборот, подтолкнула:

— Ты всё ещё хочешь заключить пари?

— Конечно, хочу. Если Су Чланлань не придёт, я сама её приведу, — Линь Жань бросила смелое заявление. Внизу люди уже разбежались, как напуганные птицы, а солдаты, размахивающие саблями, чтобы отогнать толпу, похоже, были из Палаты Дали.

Если задействованы люди из Палаты Дали, то либо они ловят преступника, либо кто-то сбежал. Судя по ситуации, похоже на второе. Возможно, преступник сбежал.

Неужели принцесса Синьян спасла Линь Сы?

Её вдруг охватил страх, и она хотела спуститься вниз, чтобы посмотреть, но едва сделала шаг, как А-Лян её остановила. Подняв голову, она увидела в глазах А-Лян странное выражение.

Му Лян сказала:

— Кто бы там ни был, не стоит рисковать.

Если бы ты действительно была дочерью Линь Фана, я бы тебя не остановила. Но ты из семьи Ло, и спуститься вниз — всё равно что отправить овцу в пасть тигра, напрасно растратив усилия многих людей.

— Линь Сы сделал для меня многое, я не могу просто сидеть сложа руки, — Линь Жань опустила голову. Она просто хотела помочь, просто хотела посмотреть, чтобы успокоить своё сердце.

Му Лян знала, что она ценит отношения, особенно с Линь Сы, который был для неё как учитель и отец. Она не могла раскрыть всех деталей, но старалась изо всех сил её остановить.

В квартале царил шум, крики не прекращались, а звоны оружия ударяли по сердцу Линь Жань. Её руки слегка дрожали. Она колебалась, боролась с собой и, набравшись смелости,

посмотрела на А-Лян:

— Я...

Му Лян улыбнулась, её пальцы мягко коснулись губ Линь Жань, и её сердце забилося сильнее. Она наклонилась ближе к Линь Жань и сама поцеловала её.

Её инициатива, надеялась она, заставит Линь Жань отступить.

Преследование беглеца Палатой Дали должно было быть беспрепятственным, ведь у простых людей и десятка смелости не хватило бы вмешаться. Но на улицах было столько народа, что отступить было некуда. Люди толкались, падали, и их топтали, так что пройти было невозможно.

Обычно при виде официальной одежды люди разбегались, но сегодня, даже с саблями у горла, они не могли двинуться с места.

Они прошли небольшой участок пути за целую чашку чая, и к тому времени, когда глава Палаты Дали прискакал на лошади, преступник уже исчез. В этой суматохе вмешался Управляющий столицы, который, увидев множество растоптанных людей, чуть не лишился рассудка.

У ног императора люди из Палаты Дали злоупотребляли своей властью, и Управляющий столицы буквально потащил главу Палаты Дали на аудиенцию к императору. Узнав об этом, Су Чланлань приказала городской охране присоединиться к поискам и сама поспешила во дворец.

Линь Жань в чайной уже забыла о пари с Су Чланлань. А-Лян впервые сама поцеловала её, и теперь даже десять Су Чланлань не смогли бы привлечь её внимание.

Окно было открыто, и сегодняшняя луна была невероятно красивой, как светящийся круг, заливающий комнату своим светом. Му Лян лишь слегка коснулась её, но пути назад уже не было. Всё её тело прижалось к окну, и ветерок, ласкающий уши, охлаждал их обоих.

Поцелуй Линь Жань был настойчивым и безудержным, лишая её дыхания. Внизу продолжался шум, словно все наблюдали за их неприличным поведением. Её лицо покраснело, как закат, а рука на её талии сжимала её крепко.

Когда она начала задыхаться, Линь Жань отпустила её, их носы соприкоснулись, и она с улыбкой сказала:

— Ты не умеешь дышать, не умеешь переводить дыхание.

Му Лян, прислонившись к стене, слегка запыхалась и, смущённая, даже не могла поднять глаза. Она просто сказала:

— Эти слова звучат как слова распутника.

Линь Жань снова приблизилась к ней. Ведь это А-Лян сама проявила инициативу, а не она навязывалась. В её сердце не могло не быть гордости. Она коснулась её слегка покрасневших губ и объяснила:

— Под водой тоже нужно переводить дыхание, это похоже. Как-нибудь я научу тебя плавать, это очень весело.

Му Лян не ответила, восстановив дыхание, она снова стала сдержанной. Линь Жань продолжила:

— Ты была красивее, когда вела себя непринуждённо. Между нами не должно быть такой строгости.

— Что такое строгость, а что такое непринуждённость? — спросила Му Лян. Раньше она считала её скромной, но теперь эти слова не прекращались. Наверное, Чанлэ её испортила.

Она мысленно винила Чанлэ, а в ушах звучали слова Линь Жань:

— Непринуждённость — это когда ты меня поцеловала, а строгость — это твой серьёзный вид сейчас. Какой из них тебе больше нравится?

С её вопросом Му Лян запуталась, её брови нахмурились, словно она столкнулась с самой сложной задачей в лавке. Подумав, она ответила:

— Ни тот, ни другой не хороши.

— Но нужно выбрать что-то одно? — настаивала Линь Жань.

Му Лян не поддавалась:

— Зачем выбирать? Если тебе не нравится, я могу измениться. Но только то, что было раньше, мне не нравится.

Её наивность, как у девушки, впервые познающей любовь, заставила Линь Жань тихо посмеяться. Она хотела обнять её, но нужно было заниматься делами, и поцелуй А-Лян чуть не лишил её рассудка. Она должна была спуститься вниз.

Но Му Лян всё ещё думала о предыдущем вопросе. Она была готова измениться ради Линь Жань, но то, что было раньше, она не могла повторить. Погружённая в свои мысли, она не заметила, как Линь Жань убежала.

У автора есть что сказать:

Сяо Гуай: А-Лян стала злой.

Автор: Не спеши, в следующей главе будет ещё хуже.

Сяо Гуай: Испугана.jpg.

Недавно удалось оживить одного человека, его зовут «Черновик».

Благодарю маленьких ангелов, которые голосовали или подливали питательный раствор в период с 2020-02-26 16:42:52 по 2020-02-27 17:17:30~

Благодарю маленьких ангелов, бросивших «громовые стрелы»: Мо Ли Шан, Жэ Чжун И Ши, И Чжи Бань Цзе, Чжоу Мо Дэ Чжоу 1;

Благодарю маленьких ангелов, поливших питательным раствором: 123, «Рыба левого уха» 10 бутылок; «Весенние Горы», «Яма» 5 бутылок; «Хвост Дракона», Цзинь, Юй 3560 1 бутылка;

Большое спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553703>